

Price in NYC 50¢,

outside of NYC \$1

ЮРИЙ ГАГАРИН: ЧЕЛОВЕК И ЛЕГЕНДА

стр. 6-7

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№9 (38)
МАРТ 2021

Бульварные новости

БРАВИССИМО,
ОРНЕЛЛА!

стр. 8-9

стр. 5

НЕОБЫЧНЫЕ
ФАКТЫ О ГИМНАХ

АЛЛА – СКРИПКА

стр. 12-15

АЛЛА – СКРИПКА

Алла Харитонова – член Союза писателей Северной Америки – эстрадная скрипачка-виртуоз. Ей под силу исполнение и классических произведений, и эстрадных композиций. Она выступает с сольными концертами, а еще аккомпанирует почти всем звездам российской эстрады. Кроме этого, Алла опытный организатор культурных программ.

Геннадий Норд

– Понятно, что для того, чтобы так владеть инструментом, надо начинать заниматься с раннего детства.

– Да я пошла в подготовительный класс по фортепиано с четырех лет. И с этого же возраста поступила в балетную школу в Кирове.

– Как же успевала?

– Вот так и бегали из одной школы в другую с родителями. Основным и перспективным занятием я считала балет. Школа у нас была очень сильная. Руководителем и педагогом было представительница Пермской школы. Это очень жесткая, если не сказать, жестокая школа. Нас вымучивали до степени изнеможения. Но зато я уж в районе возраста танцевала в таких балетах, как «Щелкунчик», «Полтавские пляски», «Лебединое озеро».

– В чем еще выражалась жесткость?

– Если к тебе преподаватель привязывалась на занятиях, ругал, издавала, обзывала, то это значило, что ты чего-то стоишь, что ты лучший. Но детский мозг этого осознать не мог. Это выводило

из себя, доводило до слез, до нервного срыва.

– И это повлияло на то, что ты заяла с балетом?

– Не только. Дело в том, что мальчиков, которые с нами танцевали, забирали в школы-интернаты для дальнейшего обучения в балетных училищах, а потом, естественно, им предлагали и работу в театрах. С девочками было сложнее, их было много, и их не брали. Мы посоветовались с мамой, и не увидели в балете дальнейшей жизненной перспективы. И я сосредоточилась на музыке.

– Но ты же обучалась игре на фортепиано. Почему скрипка?

– Когда мне исполнилось пять лет, преподаватели сказали, что у меня отличный слух и посоветовали заниматься скрипкой. Вот так появилась скрипка. Балет, скрипка и общеобразовательная школа.

– Значит, детства у тебя не было?

– Детство было на каникулах. Мозги до того уставали и плавились за год учебы, что летом я вообще ничего не делала. Гуляла в парках, играла в куклы, ездила с мамой к родственникам в Ставрополье. А за три-четыре дня до первого сен-

тября бежала в библиотеку и старалась проглотить книги, которые нам задавали прочитать на каникулах.

– А после школы?

– После школы я поступила в Кировское училище искусств по классу скрипки. Мой преподавателем был выпускник Ленинградской консерватории Сергей Вадимович Рязанцев. Получила красный диплом. И поехала поступать в Москву. Поступила сразу в два учебных заведения — в Музикантильно-педагогический институт имени Ипполитова-Иванова и в Классическую Академию имени Маймонида.

– И начала учиться сразу в обоих?

– Нет, тогда так сделать было нельзя, да и не нужно. Дело в том, что и там, и там работали одни и те же преподаватели и программы обучения были одинаковые. Поэтому я выбрала Академию Маймонида.

– Почему?

– Во-первых, Академия Маймонида ценилась выше, шла по рейтингу сразу же за Гнесинкой, а, во-вторых, это было еврейская академия, и еврейские спонсоры здорово помогали. Например, сти-

пендия в Маймонида была в четыре раза выше, чем в Ипполитова-Иванова. А это, согласись, очень существенный фактор для девочки, которая одна без родителей приехала учиться в чужой город.

– Кто были твои преподаватели?

– Принимала у меня вступительные экзамены скрипачка Марта Кушнирская. В свое время она была солисткой знаменитого ансамбля скрипачей Большого театра под управлением Юлия Реентовича. Она и приняла меня на факультет Мировой музыкальной культуры в свой класс. И не просто приняла, а предложила стать солисткой Московского ансамбля скрипачей Марты Кушнирской.

– Как складывалась твоя жизнь после этого?

– После этого был красный диплом Академии и четырнадцать лет работы в ансамбле. Выступала на самых крупных и популярных сценических площадках — в Государственном Кремлевском Дворце, Государственном концертном зале «Россия», Колонном зале Дома Союзов, Государственном академическом Большом театре, Театре Эстрады, концертном зале «Крокус-Сити» и дру-

С Алексеем Петренко

С Георгием Гречко

гих. Играла на вручении премий «Ника», «Слава», в концертах и акциях, посвященных помощи детям с онкологическими заболеваниями, в том числе, в благотворительных вечерах фонда «Подари жизнь», в концертах для ветеранов войны и труда, инвалидов и детей-сирот. Участвовала в телевизионных передачах «Поле чудес», «Смеяться разрешается», в программах каналов «Столица», «Доверие», ТВЦ и других.

—И работала со звездами эстрады?

— Но только эстрады, но и оперы, и балета. Аккомпанировала Ирине Архиповой, Иосифу Кобзону, Зурабу Соткилава, Владиславу Пьяко, группе «Иванушки International», Семену Мильштейну, Ирине Зибровой и Андрею Евдокимову и многим-многим другим.

—Как началась твоя сольная карьера?

— Как и любой человек, достигший определенного уровня развития, я поняла, что в ансамбле мне тесно, я его переросла, и решила попробовать выступать одной. И получилось. Зрители вообще хорошо воспринимают скрипку. А когда играешь с полной отдачей, то радости зрителей нет предела.

—Какой репертуар ты подбирала?

— Старалась подбирать те музыкальные произведения, которые на слуху. Например, «Чардаш» Витторио Монти, «РиоРиту» Энрике Сантехиани, мелодии Beatles, Бояна Адамича, Владимира Косма.

—А аккомпанировать перестала?

— Ну, почему же? Я аккомпанирую Театру детской песни «Карусель», артстру театра и кино Виктору Супруну, многим звездам шансона. Многие из этих композиций вошли в выпущенный недавно мой диск «Алла Скрипка».

—Теперь давай поговорим о твоей организаторской деятельности.

— Несколько лет назад меня пригласили работать в недавно созданный Центр культурных проектов. В Центре трудились всего шесть человек, но мы организовали и провели за пару лет огромное количество культурных мероприятий, работали, практически, сутками. Но и отдача была колоссальная!

—Где базировался Центр? Кто его финансировал?

— Базой стала Центральная научная библиотека Москвы имени Николая Некрасова. Мы использовали и зал Не-

красовки, и вообще всю площадь библиотеки. И финансирование из Департамента культуры Москвы шло через библиотеку.

Собственно, основная цель создания Центра — привлечение в библиотеки как можно большее публики, пручение к чтению, книги. Это стало одним из направлений деятельности Департамента. А для этого мы и делали мероприятия, на которые приходила огромная масса народа.

Но мы взяли за правило: к каждому мероприятию готовили книги по теме мероприятия, и кто-то из библиотекарей перед началом мероприятия рассказывал зрителям об этих книгах.

—И что за мероприятия вы организовывали?

— Во-первых, создали в стенах библиотеки большое количество кружков и студий. По два раза в неделю работали детская студия «Лавка сказок», детская студия «Арт-путешествие», поэтический дискуссионный клуб «Филог», Клуб интеллектуальных игр, Клуб афористики, Школа здоровья, Клуб авторской песни.

А я кроме организаторской работы

еще вела созданный нами музыкальный класс и хор Некрасовки.

—Хор в библиотеке — это что-то новенькое.

— Хор при библиотеке — абсолютное нову-хау «Некрасовки», таких в России больше нет. Более пятидесяти человек постоянно приходили заниматься, причем, и посетители, и работники библиотеки.

—Почему именно хор?

— Ну, во-первых, мне как музыканту самой было интересно поменять род деятельности. В, во-вторых, тут был чисто экономический момент — ведь для того, чтобы создать, например, оркестр, нужны средства, которых часто не хватает. А голос — самый доступный для человека инструмент и он, как говорится, всегда при себе.

—Чем вы занимались на уроках?

— На уроках обучала людей музыкальной грамоте: мы изучали ноты, сольфеджио, писали диктанты и, конечно, учились петь.

—А тебе не смущал разный уровень подготовки учеников?

Окончание на с. 14-15

Окончание. Начало на с. 12-13

—Был такой момент. Некоторые начинали с нуля, некоторые когда-то закончили музыкальную школу, или брали частные уроки музыки. Но я так построила работу, что одни изучали новое, другие повторяли старое.

Главное — была возможность с каждым заниматься, практически, индивидуально.

—Какие мотивы заставляли приходить людей в музыкальный класс, а не торчать, скажем, дома возле телевизора?

—Разные, у многих глубоко личные. Некоторым просто хочется живого общения. Для других хор — что-то такое из прошлого, из детства. А кто не хочет вернуться в детство? У многих еще с тех времен осталось желание стать артистом, и вдруг появилась возможность выступить в концерте, почувствовать себя звездой. Одна хористка сказала, что у нее племянники занимаются музыкой, и она хотела бы им помочь с сольфеджио. Кто-то хотел просто отдохнуть от жизни. Такие приходили в Некрасовку на полтора часа и забывали обо всем на свете, занимаясь творчеством и открывая в себе новые таланты. Для них это отдушина.

—Но ведь сейчас есть, где применить певческие таланты. В кафе-караоке или просто за праздничным столом. Человек с хорошо поставленным голосом нигде не пропадет!

—Разумеется. Но мы, прежде всего, хотели представлять библиотеку на ответственных мероприятиях и концертах.

—С каким репертуаром?

—Разучили «Катюшу», «Подмосковные вечера», «Ой, цветет калина!» При выборе репертуара, естественно, были учтены пожелания учеников. Ну и, конечно, мы выучили песню «Ой, полны-полна моя коробушка» на стихи Николая Некрасова, которая стала визитной карточкой хора! А еще спели «Марсельезу» на французском. Одна из участниц хора знала языки и занималась со всеми постановкой произношения.

Вот с таким репертуаром да еще в красочных костюмах и выступали на многих мероприятиях. И когда объявляли, что сейчас выступит хор библиотеки, у зрителей открывался рот от удивления.

—Чем еще ты занималась в Центре?

—Практически, всем. Нас же было, как уже говорила, всего шесть человек. Поэтому приходилось делать все, да еще и за троих.

Мы организовывали и проводили такие общероссийские акции, как «БиблиоНочь», московские общегородские мероприятия «Лучший библиотекарь Москвы», «Молодежный бульвар», «Семья в городе», «Бульвар искусств» на «Цветном».

Каждое из таких мероприятий включало в себя более двадцати различных действий.

Таким образом, мы вышли из пределов библиотеки в городскую среду. А это увеличило приток участников.

—Каждое такое событие требует сеза́зной подготовки и большого времени.

—Это точно! Но у нас была очень хорошая команда, мы понимали друг друга с полуслова, каждый с полной ответственностью выполнял свою часть работы. За счет этого и времени на подготовку сокращалось.

И то, что я перечислила — далеко не все. Центр организовал и провел несколько вечеров духовной музыки, вечер памяти владыки Лавра, вечера юмора, вечер городского романса, заседания клуба интересных встреч, на которых выступали космонавт Георгий Гречко, летчик Марина Попович, путешественник Андрей Скляров и многие другие, концерты мастеров искусства, вечера циклов «История музыки», «Шедевры камерной музыки», вечера оперетты и другие.

—Впечатляет!

—Это не все. Центр занимался организацией культурно-просветительской работы. Были организованы и проведены турнир «ИгроСлов», семинар «Интернет-инструменты, как средство социализации детей с ограниченными возможностями», научные конференции.

Мы разработали и провели фестивали «Арт-ночь», фестивали для родителей и детей «Мамафест» и «Папафест».

Центр принимал активное участие в заседаниях московского клуба «Театрал», церемонии торжественного открытия выставки работ победителей всероссийского конкурса детского рисунка «Лес — душа России, душа народа» в Санкт-Петербурге.

—Для того, чтобы привлечь читателей, вероятно, у вас были свои нову-хау?

—Мы придумали устроить в городских парках Москвы Летнюю читальную. Такие читальни работали в парках Бауманский, Таганский, Измайловский, Лянозовский в Елоховском торговом центре. Люди там могли не только почитать книгу или заказать ее, но и поучаствовать в танцевальных пятиминутках, попеть песни.

Центр вел работу с представителями бизнеса и организовал для читателей Некрасовки складки при посещении фитнес-центра, а также совместно с туроператором «Чудо Света» бесплатные экскурсии по Москве.

—Это очень серьезно!

—А дальше мы просто наращивали темп. Можно я просто перечислю?

—Давай.

—Дополнительно к уже существующим клубам Центром были созданы студия «Дети-академики», женский клуб «Всегда женщина», студия «Юные художники», клуб «Дачники».

Для детей были организованы встречи с писателями, художниками-мультипликаторами, спектакли, представления.

Организованы и проведены показательные выступления мастеров восточных единоборств и футбольистов.

Центр организовал и провел творческие вечера народных артистов России Михаила Ножкина, Александра Пяткова, Эммануила Виторгана, Алексея Петренко, заслуженных артистов России Владимира Фролова, Галины Улетовой, поэтов Елены Исаковой, Елены Ивановой, Веры Хамидуллиной, Геннадия Супонецкого, Андрея Широглазова, Галины Шапкиной, Сергея Берсенева, Натальи Дроздовой, писателя Сергея Сухинова, иеромонаха отца Серафима и других.

—Я знаю, что вы театральные спектакли ставили.

—Да, поставлены литературные спектакли «Вине из одуванчиков», «Кот в сапогах», «Лесной переполох», оперные спектакли «Золотые голоса», «Новый год от Прокофьев-опера», «Весна! Любовь! Оперы», «Директор театра», «Мозаика вичных шоу-вокзала», «Моцарт и Сольери», «Боярыня Вера Шелога», «Телефон», «Посвящение Верди», спектакли оперетты «Ах, Севилья!», «Мой дебют».

Люди говорили, что мы единственны в Москве, куда абсолютно бесплатно можно привести в субботу детей на театральные спектакли.

—Что такое созданная вами Информатека?

—Мы подумали, что многие хотят путешествовать, но не у всех есть такие возможности. И потом не все знают, куда ехать и что смотреть. Вот мы и оборудовали специальное помещение для виртуальных путешествий. Там было несколько специальных компьютеров, интерактивная доска, которая превращалась в экран. Вот там мы организовали встречи с путешественниками: Валентином Ефремовым, Амауро да Сильва, Сергеем Щепиновым, Ириной Еличиной, Василием Кироевым, Еленой Бутько, инструктором школы выживания «Волчица» Дмитрием Алешикиным, состоялись рассказы и презентации о Сан-Паулу, Вене, Сицилии, Алтае, Китайских провинциях.

В рамках Информатеки прошли занятия клубов английского, испанского, не-

—Сколько же всего мероприятий вы провели?

—За два года 596 мероприятий. Представляешь, какое это насыщенное было время! Иногда по два, а то и по три мероприятия в день.

На апофеозом нашей деятельности стала, конечно, фестивали в парках Кузминки, Таганский, Лянозовский. В Лянозовском мы провели фестиваль для детей «Город Непоседов».

Но самый крутой фестиваль прошел в парке Измайловский, который назывался «Арт-прогулка». Даже руководители парка, которые сначала неохотно шли нам навстречу, сказали потом, что такого они никогда не видели. На площадке одновременно проводились 24 мероприятия, их посетили 76 тысяч человек.

Кроме концерта на сцене, который шел on-line восемь часов, мы организовали и провели: Летнюю читальную, живые классики-артисты, загримированные в классиков русской поэзии, читали стихи Пушкина, Блока, Ахматовой, в музее дворовых игр дети и взрослые играли в классики, штандэр, веревочку, вышивали.

Прошел конкурс молодых поэтов, фотовыставка, художественная выставка, литературный квест. Работали художники, мими, художник-шаржист Николай Ренков. А проголодавших гостей кормили у полевой кухни.

А вечером я провела танцевальный флешмоб — более шестисот человек танцевали «Сиртаки».

И закончилось все грандиозным огненным шоу и фейерверком.

—Чем еще мог Центр похвастаться из достижений?

—Центр организовал переименование трамвайной остановки с «Денисовский переулок» в остановку «Библиотека имени Некрасова». Это серьезная реклама библиотеки. И сделать это в Москве при нашей бюрократии было необычайно трудно!

—Что сейчас с Центром?

—Ничего. Пришло новое руководство в Департамент и поменяло политику. Они решили, что библиотеки должны только выдавать книги. Зачем в библиотеках культурные программы? Может, только лекции иногда. И все. Мол, кто хочет, тот итак придет в библиотеку. Прекратилось финансирование. Мы стали не нужны. И Центр просто распался. Жаль, ведь мы делали очень полезное и нужное людям дело!

Сейчас, когда резко сократилось число читателей, начали делать попытки возродить нашу деятельность. Но собрать такую команду, как наша, у них не получается.

—С Центром понятно. А как же скрипка?

—А скрипка никуда не делись. Почти на каждом мероприятии Центра проходил концерт, и я в нем выступала. А еще выступала отдельно с сольной программой. Чем и сейчас занимаюсь. Ведь скрипка — это моя профессия. Моя жизнь. А организация и проведение мероприятий в данном случае выступают, как хобби.

—Ничего себе — хобби. Ты преуспела и в том, и в этом! У тебя, наверное, много наград?

—Не так уж много. Но есть некоторые, которыми я горжусь. Например, меня наградили орденом «Добрые люди мира» за бескорыстное и самоотверженное служение искусству, за возрождение высоких духовных идеалов. А еще в 2011 году присвоили звание «Лучшая скрипачка-виртуоз России».

Но самая большая награда — это аплодисменты зрителей. Ведь мы работаем для них. Поэтому пока зритель ходит на мои концерты, я буду стремиться играть лучше и достигать новых высот.

